

СТРАТЕГИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

НАСТОЯЩАГО ПОЛОЖЕНІЯ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

(Продолженіе.) (*)

V.

Единоборство Россіи и Австріи.

Объ имперіи соприкасаются между собою семисотверстною сухопутною границею, въ средней части слегка вогнутою къ сторонѣ Россіи. Эта условная граница на всемъ протяженіи, начиная отъ прусской Силезіи до рѣки Прута, не даетъ ни той, ни другой сторонѣ ни одного естественнаго рубежа, который можно было бы считать порядочною оборонительною линіею. Верхнее теченіе Вислы до Завихвостья на одномъ концѣ границы и рѣки Збруча на другомъ, въ смыслѣ стратегической обороны, не имѣютъ никакого значенія. По всей длинѣ границы, почти паралельно и въ близкомъ отъ нея разстояніи—отъ четырехъ до восьми переходовъ—тянется главный хребетъ Карпатскихъ горъ.

Удобнѣйшіе проходы чрезъ него находятся начиная съ запада, по обоимъ концамъ самой высокой части хребта, достигающей линіи вѣчныхъ снѣговъ и называемою Татрами. Отсюда къ востоку, до верховьевъ рѣки Стры, Карпатскія горы нельзя назвать трудно-доступными; здѣсь много проходовъ и лучшій изъ нихъ въ срединѣ этой части хребта: изъ Дуклы въ Бартфельдъ. Къ Дуклѣ по Галиціи идутъ два шоссе: отъ Львова и Тарнова. Далѣе отъ истоковъ Стры къ юговостоку, почти до Молдавіи, карпатскій хребетъ вездѣ сохраняетъ характеръ неприступности, и только изъ южнаго конца Буковины довольно удобный проходъ Борго (Боргопассъ) ведетъ въ Трансильванію.

Вдоль всей Галиціи съ Буковиною проходятъ желѣзная дорога (весьма близко отъ русской границы: въ иныхъ мѣстахъ

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1868 г., №№ 1, 2, 3 и 5.

менѣе чѣмъ въ одномъ переходѣ) и два шоссе: одно также по близости границы, почти нигдѣ не удаляясь отъ помянутой желѣзной дороги, а другое по подножью горъ.

По обѣимъ сторонамъ границы до карпатскаго хребта и частью на южныхъ, т. е. венгерскихъ склонахъ онаго живеть одно сплошное малорусское племя, простираясь въ южной части бывшей Польши до Вислы, а въ Галиціи до рѣки Сана и смѣшиваясь въ Буковинѣ съ весьма немногочисленнымъ тамъ румынскимъ населеніемъ.

Изъ этого очерка видно, что нынѣшняя граница между двумя имперіями, условная для мирнаго времени, въ случаѣ войны для встрѣчи на ней непріятеля въ высшей степени невыгодна какъ для Австріи, такъ и для Россіи. Австрійскимъ арміямъ неудобно оставаться въ Галиціи, имѣя въ тылу у себя Карпатскія горы, когда единственное рельсовое сообщеніе съ двумя центрами имперіи (*) отходить отъ Шадова или отъ Освѣцима изъ крайняго западнаго угла Галиціи и почти касаясь прусскихъ предѣловъ. Чтобы помочь этой бѣдѣ, въ послѣднее время уже составилось предположеніе продолжить желѣзную дорогу изъ Венгріи отъ Кашау чрезъ Дуклу на соединеніе съ львовско-краковскою.

Для Россіи, если бы она желала ограничиться обороною, немислимо оставлять свои войска въ выжидательномъ положеніи на длинной и совершенно открытой границѣ, тогда какъ въ нѣсколькихъ переходахъ линія Карпатовъ представляетъ къ тому самыя благопріятныя условія. Когда война станетъ неизбежною, трудно представить себѣ причины, которыя могли бы побуждать русскихъ къ уваженію настоящей, чисто-условной и можно сказать проведенной на воздухѣ границы. Но возможно ли Россіи думать о пассивной оборонѣ противъ Австріи? Откуда бы ни послѣдовалъ вызовъ на эту борьбу, естественный образъ дѣйствій для Россіи есть наступательный. И въ этомъ случаѣ русскія арміи должны стремиться какъ можно быстрѣе на Карпаты, чтобы скорѣе захватить въ свои руки горные проходы и чтобы учредить въ Галиціи свой передовой базисъ, прикрытый горнымъ хребтомъ. Приведа въ порядокъ пролегающую вдоль всей Галиціи и Буковины краковско-черновицкую чугунную дорогу, она будетъ служить превосходнымъ продольнымъ сообщеніемъ по всему протяженію первоначальнаго

(*) Вѣною и Пештошъ.

фронта дѣйствій русскихъ войскъ. А потому, едва разрывъ произойдетъ, тотчасъ окажется, что въ военномъ отношеніи эта дорога выстроена австріяцами къ важной выгодѣ русскихъ. И строить параллельную ей въ Россіи желѣзную дорогу, какъ того многіе добиваются, отъ Житомира въ Брестъ-Литовскъ будетъ не только напрасною тратой нѣсколькихъ десятковъ миліоновъ рублей, но мѣра эта будетъ крайне ошибочною и вредною въ политическомъ смыслѣ. Дѣйствительно, дорогу отъ Бердичева или отъ Житомира сначала нужно вести чрезъ Острогъ или Новградъ-Волынской на Ровно; взять сѣвернѣе помѣшаетъ сплошная масса болотъ. Итакъ, въ первой половинѣ этотъ рельсовый путь будетъ идти не вдалекѣ и почти параллельно волочической вѣтви, что вовсе не нужно для военной цѣли, а въ экономическомъ отношеніи слишкомъ дорогая роскошь. Какое же можетъ быть иное важное соображеніе, чтобы надѣлать Волынь двумя столь сближенными и параллельными желѣзными дорогами? Другая половина предполагаемаго пути отъ Ровно до Вреста пройдетъ по бѣднѣйшему и очень скудно населенному Польшью. Эта послѣдняя половина пути еще менѣе потребна въ стратегическомъ смыслѣ, потому что она будетъ пролегать хотя и параллельно границѣ, но вдоль и посреди той болотистой части Волыни (отъ Ровно до Ковеля), впереди которой нѣтъ возможности массировать большое количество войскъ, да и нѣтъ никакой цѣли. Ибо, какъ увидимъ ниже, вести отсюда наступленіе русскимъ не представляетъ особенной выгоды, когда они имѣютъ другія направленія, преимущества которыхъ безспорны; а произвести со стороны австріяцевъ главное вторженіе чрезъ эту часть границы было бы еще болѣе неосновательно: это значило бы упереться фронтомъ въ болота (*), чтобы потомъ пришлось поворачивать все движеніе налѣво для операций въ Польшѣ, или направо для дѣйствій къ Киеву. Итакъ, кто указываетъ на важность военнаго значенія житомирско-брестской желѣзной дороги, тотъ, нѣтъ сомнѣнія, или дѣйствуетъ безъ внимательнаго изученія предмета, или же служить, быть можетъ и безъ сознанія, проводникомъ польской идеи: скорѣе связать съ Варшавою западно-русскія губерніи, въ особенности юго-западные, какъ богатѣйшія во всей

(*) И въ крѣпость, закрывающую входъ въ эти болота, если она будетъ устроена, какъ было объяснено въ предъидущей статьѣ, при входѣ рѣки Стыри въ Польшю.

имперіи и составляющія ключъ къ польскому вопросу. Извѣстно, что съ двадцатыкъ годовъ Варшава болѣе и болѣе становилась центромъ, куда, какъ мусульмане къ Меккѣ, тянули польскіе помещики, и вообще шляхта западныхъ губерній, и несли въ пользу ея и за границу все дары кровной русской земли, которые оставались на ихъ долю за удовлетвореніемъ евреевъ. Только этимъ можно объяснить то необыкновенно быстрое развитіе Варшавы, которое совершилось въ глазахъ одного поколѣнія. Посему понятно, что польскіе патріоты, вопреки русскимъ государственнымъ интересамъ, стремятся всѣми силами связать съ Варшавою юго-западныхъ губерній, и связать ихъ рабѣ, чѣмъ можетъ установиться крѣпкая связь между ними и сердцемъ Россіи, Москвою.

По нашему мнѣнію, для приданія надлежащей силы стратегическимъ отношеніямъ Россіи къ Австріи болѣе всего нужны тѣ три главныя мѣры, настоятельность которыхъ мы указали въ разборѣ русско-германскаго поединка, а именно: 1) довершеніе крѣпкой передовой базы на Вислѣ устройствомъ укрѣпленныхъ лагерей при Новогеоргіевскѣ и при Александровско-Варшавской цитадели; 2) постоянное присутствіе въ царствѣ Польскомъ и въ смежныхъ съ нимъ губерніяхъ западной Россіи готовой арміи, силою въ 250,000, и 3) проведеніе брестско-московской желѣзной дороги, съ окончаніемъ которой вышеназванная цифра арміи можетъ быть понижена на третью часть. Въ этихъ соображеніяхъ мы убѣдимся при дальнѣйшемъ изложеніи настоящаго очерка; мы не упустимъ поминуть и другія, далеко меньшей важности, мѣры, ведущія къ той же цѣли.

Обратимся же теперь къ разсмотрѣнію выгоднѣйшихъ путей дѣйствія для обѣихъ сторонъ и посмотримъ, какія при этомъ могутъ оказаться результаты въ равныхъ случаяхъ.

Начнемъ съ Австріи, полагая съ противной стороны готовыми двѣ большія арміи: одну висянскую въ царствѣ Польскомъ, другую воыно-подольскую, сосредоточивающуюся на границахъ Галиціи съ этими губерніями. Численность первой только что указана: 250,000. Вторую же мы вправѣ предполагать до 200,000; ибо военные округа Кіевскій, Одесскій, Харьковскій и частію Московскій значительную массу войскъ, въ нихъ расположенныхъ, могутъ доставить на театръ войны по тѣмъ рельсовымъ путямъ, которые находятся теперь въ постройкѣ, въ особенности съ окончаніемъ волочической вѣтви.

Что касается Австрій, то, не оголивъ безъ риска свои разнохарактерныя и кое-какъ сдѣланныя области, она, для наступательной войны противъ Россіи внѣ своихъ предѣловъ, съ трудомъ можетъ назначить 300-тысячную армію. Эта главная австрійская армія можетъ дѣйствовать: во-первыхъ, по западную сторону Вислы, на Варшаву отъ Кракова, какъ отъ ближайшаго пункта въ двухъ центрахъ имперіи: Вѣнѣ и Пештѣ, опираясь на укрѣпленный Краковъ и на западную, т. е. польскую часть Галиціи. Впрочемъ, со времени правильной постановки крестьянскаго вопроса въ царствѣ Польскомъ, опора австрійцевъ въ западной половинѣ Галиціи, а тѣмъ болѣе въ восточной, и наконецъ, во всемъ царствѣ можетъ основываться исключительно на помѣщичьихъ-полякахъ, на шляхтѣ и на городскомъ сбродѣ; вся же масса польскихъ крестьянъ вѣрнѣе будетъ сочувствовать Россіи, и если случится, что пойдетъ за вожаками противъ нея, то развѣ неохотѣ, но усиленному принужденію и когда со стороны Россіи не будутъ вовремя приняты сообразныя мѣры, вынужденныя необходимостію.

Въ этомъ направленіи главные дѣйствія разовьются въ западной части царства Польскаго, гдѣ, по всей вѣроятности, послѣдуетъ общее столкновеніе. При успѣхѣ австрійцевъ, русскія отступать къ своей вислянскій базѣ, откуда, получивъ подкрѣпленіе по петербургской желѣзной дорогѣ, они вновь легко могутъ перейти въ полное наступленіе. Если бы, потерявъ сраженіе, русская армія была отброшена отъ этой базы, тогда, имѣя въ своемъ распоряженіи значительныя поитонныя средства и небольшую флотилію на Вислѣ, она удобно можетъ переправиться въ любомъ мѣстѣ на правую сторону рѣки и тѣмъ берегомъ отойти къ крѣпостямъ Новогеоргіевской и Александровской, составляющимъ ея укрѣпленную базу и вполне надежную опору. Переправа съ боемъ австрійцевъ чрезъ Вислу, для операціи въ восточной половинѣ царства, представитъ крайнія затрудненія и маловѣроятный успѣхъ при тѣхъ выгодныхъ условіяхъ, которыя остаются за русскою арміею, опирающуюся на укрѣпленные лагеря при вышеупомянутыхъ крѣпостяхъ, откуда она смѣло можетъ предпринять самое энергическое наступленіе по тому или по другому берегу Вислы.

Если же, напротивъ, австрійцы проиграютъ генеральное сраженіе въ западной части царства Польскаго, то они весьма легко могутъ быть откинута на прусскую территорію, или отброшены

въ уголь, образуемый двумя возвами р. Вислы, вершина коего у Сандомира. Если бы разбитые австрійцы и успѣли благополучно убраться за верхнюю Вислу, и тогда, при настойчивомъ преслѣдованіи, въ нѣсколько маршей ихъ можно будетъ припереть къ Карпатамъ, гдѣ, при ограниченномъ числѣ горныхъ деоиле, для многочисленной арміи трудно будетъ втиснуться въ горы, не потерпѣвъ совершеннаго разстройства.

Итакъ, избирая это направленіе для главныхъ дѣйствій, австрійцы не достигаютъ важныхъ результатовъ, а между тѣмъ, при неуспѣхѣ, сами подвергаются чрезвычайнымъ опасностямъ.

2) Другой операціонный путь главной австрійской арміи лежитъ по восточную сторону Вислы, между этою рѣкою и западнымъ Бугомъ. Здѣсь она опирается на самую широкую часть Галиціи; прямо въ тылу ея приходится болѣе проходимый отдѣлъ Карпатскаго хребта съ наилучшимъ сообщеніемъ чрезъ оный: на Дуклу, Эперіешъ и Кашау, откуда къ Пешту существуетъ уже желѣзная дорога, состоящая въ прямой связи со всѣми венгерскими чугунками, и которую, безъ сомнѣнія, въ самомъ скоромъ времени соединять съ продольной галиційскою дорогою. Это операціонное направленіе близко угрожаетъ важнѣйшему сообщенію русскихъ изъ Варшавы до Бреста. Но, чтобы его нарушить, австрійцы должны прежде выиграть генеральную битву въ южной половинѣ царства Польскаго (*). Далѣе имъ придется оперировать между двухъ сильныхъ крѣпостей: Ивангородской и Брестской, и затѣмъ опять встрѣтиться съ главною русскою арміею, которая, сохраняя за собою сѣверныя комуннаціи съ имперіею, однимъ присутствіемъ на своей укрѣпленной вислявской базѣ не позволитъ австрійской арміи углубиться далѣе на сѣверъ. Иначе, атакуя ее всѣми силами въ лѣвый флангъ въ то время, когда съ фронта ей преградить путь новый значительный отдѣлъ войскъ, доставленный по петербургской желѣзной дорогѣ изъ военныхъ округовъ Виленскаго, Петербургскаго и Московскаго, австрійцы, въ случаѣ неудачи, могутъ потерять свои сообщенія и быть опрокинутыми на кобринскія болота и на пуци Бѣловѣжскую и Дивинскую, впереди которыхъ стоитъ сильнѣйшая изъ русскихъ крѣпостей—Брестъ—Литовскій.

Слѣдовательно, хотя этотъ операціонный путь, сравнительно

(*) Желѣзная дорога къ Люблину будетъ способствовать къ быстрому сосредоточенію русскихъ войскъ для встрѣчи непріятеля въ этой части царства.

съ первымъ, дастъ болѣе выгодную ближайшую цѣль: дѣйствіе на одно изъ главныхъ сообщеній русскихъ войскъ, стоящихъ на Вислѣ, и вначалѣ, въ случаѣ неудачи, подвергаетъ австрійскую армію меньшей опасности; но въ дальнѣйшемъ развитіи вѣдннхъ операцій онъ также не представляетъ никакой существенно-важной цѣли. Положимъ даже, что русская вислянская армія понесла нѣсколько рѣшительныхъ пораженій въ полѣ. Уярившись въ своихъ укрѣпленныхъ лагеряхъ на Вислѣ, она спокойно выждетъ короткое время, пока русская южная (волыно-подольская) армія, двинувшись впередъ вдоль галицкой границы, оттѣснитъ или отброситъ къ Карпатамъ выставленную противъ нея часть австрійскихъ войскъ и затѣмъ направится въ тылъ главной австрійской арміи, дѣйствующей въ восточной части царства. Тогда и вислянская армія, съ прибывшими къ ней съ сѣвера подкрѣпленіями, вновь перейдетъ къ рѣшительному наступленію. Нѣтъ сомнѣнія, что дѣйствіе двухъ русскихъ армій, изъ которыхъ каждая численностию немногимъ можетъ уступать главной непріятельской арміи, вынудитъ австрійцевъ покинуть свои агрессивныя намѣренія. Одно направленіе южной русской арміи на ихъ сообщенія въ Галиціи заставитъ ихъ остановиться наступленіемъ въ царствѣ Польскомъ и распределить свои силы такъ, чтобы дѣйствовать успѣшнѣе противъ обѣихъ русскихъ армій, стараясь разбить ихъ порознь. Но отдѣлая противъ одной изъ русскихъ армій силы, достаточныя для ея задержанія, осталная главная масса австрійцевъ не можетъ быть превосходнѣе числомъ другой русской арміи, противъ которой она обратится для отдѣльной съ нею схватки; слѣдовательно при этомъ австрійцы должны скорѣе рассчитывать не на пораженіе противника, а о томъ, чтобы самимъ вывернуться благополучно изъ трудныхъ обстоятельствъ и успѣть безъ крайняго разстройства убраться за Карпатскія горы, что, разумѣется, будетъ зависетьъ отъ искусства и энергіи, съ какими разовьютъ свои дѣйствія обѣ русскія арміи.

3) Третье направленіе изъ середины же Галиціи, отъ Львова на Владиміръ-Волинскій, Луцкъ и Ровно, какъ мы уже сказали, не имѣетъ смысла: здѣсь фронтъ арміи упрется въ болота Подѣсья, оба фланга и сообщенія оной подставляются дѣйствію двухъ русскихъ армій: вислянской и южной. Такъ что вторгнувшаяся въ Россію австрійская армія должна быстро повер-

нуть ось своего движенія, отдѣливъ отъ себя часть для задержанія одной изъ русскихъ армій, чтобы съ главными силами встрѣтить другую. Но для этого ей гораздо удобнѣе прямо изъ Галиціи взять надлежащее направленіе, т. е. гораздо лѣвѣе, или правѣ того, про которое мы ведемъ рѣчь. Первое, или лѣвое, мы уже разобрали. Остается теперь взглянуть на правое, или южное.

4) Изъ восточной Галиціи главные силы австрійцевъ нѣсколькими путями: (1) отъ Бродъ на Острогъ и Житомиръ, 2) отъ Тарнополя на Староконстантиновъ и Бердичевъ и 3) отъ Чорткова на Винницу и Бѣлую-Церковь) могутъ оперировать къ Кіеву, какъ важнѣйшему пункту всей юго-западной Россіи. При этомъ они вступаютъ въ богатѣйшія области имперіи, составляющія, какъ извѣстно, пламенную, завѣтную мечту пановъ-поляковъ, живущихъ по ту и другую сторону границы. Важнымъ подспорьемъ для указанныхъ путей служить проходъ чрезъ горы изъ Трансильваніи (Ворго-Пассъ) въ Буковинау на Черновицы; направляемый отсюда значительный корпусъ можетъ обезпечивать съ праваго фланга движеніе главныхъ австрійскихъ силъ и далѣе дѣйствовать правымъ или лѣвымъ берегомъ Днѣстра на Кишеневъ и Одессу.

Но положимъ, что русская южная армія, уступая въ числѣ, будетъ отходить передъ преносходными силами австрійцевъ, увлекая ихъ далѣе и далѣе, и наконецъ отступить на Днѣпръ къ Кіеву. Городъ этотъ, правда, имѣетъ крѣпость, состоящую изъ сильныхъ оборонительныхъ казармъ, башенъ и фортовъ, заключающихъ въ образуемой ими оградѣ старую крѣпость или цитадель; но эта ограда частью лежитъ внутри города, что много уменьшаетъ ея значеніе. Чтобы придать Кіеву ту стратегическую силу, на которую онъ, по своему необыкновенно важному политическому значенію, имѣетъ полное право, нужно, чтобы упомянутая ограда изъ отдѣльных оборонительныхъ казармъ, а частью и фортовъ, сама служила опорой или огромною цитаделью для обширнаго укрѣпленнаго лагеря изъ отдѣльных укрѣпленій, которыя должны обнять на правомъ берегу Днѣпра почти весь городъ, а на лѣвомъ берегу рѣки захватить доступы къ мостамъ и постройки, принадлежащія московско-кіевской желѣзной дорогѣ. Если въ этомъ смыслѣ будетъ довершена система кіевскихъ укрѣпленій, и южная армія, уклоняясь отъ общаго рѣшительнаго боя, отойдетъ къ еяжъ

укрѣпленіямъ, въ какомъ положеніи найдутся тогда австрійцы, такъ далеко зашедшіе въ русскіе предѣлы?

Крѣпкій Кіевъ, святое мѣсто всей Руси, и сберегшая свою силу южная армія подожать конецъ наступленію непріятеля. Въ тылу на всѣхъ его сообщеніяхъ и флангахъ, народъ заднѣпровской Малороссіи, несмотря на вѣковой гнетъ шляхты сохранившій всю глубину древне-казацкаго духа, подниметь кровавую народную войну, которая, весьма вѣроятно, разольется и по русской Галиціи. Но самая страшная гроза для австрійской арміи достигшей Днѣпра — это большая русская армія, сосредоточенная первоначально на средней Вислѣ. Она двинется всей массою, когда намѣренія противника вполнѣ разъяснятся и главные его силы направятся къ Кіеву. И чѣмъ дальше онъ пройдетъ къ Днѣпру, тѣмъ хуже для нихъ. Когда австрійцы будутъ оперировать въ этомъ направленіи на Кіевъ, прямо въ тылу у нихъ придется восточная, самая непроходимая часть Карпатовъ. Путь же черезъ Дуклу будетъ слишкомъ кружнымъ, даже для войскъ лѣваго крыла главныхъ австрійскихъ силъ; тѣмъ менѣе подходящими для нихъ будутъ прочія дороги, ведущія продольно по Галиціи къ крайнему западному ковцу Карпатскихъ горъ. Въ это время большая виславская армія изъ восточной части царства Польскаго, двинувшись отъ Люблина и Холма на Львовъ (*) и Злочевъ, и безъ труда отбрасивъ стоящаго противъ нея непріятеля, разомъ прерветъ всѣ сообщенія главной арміи. И въ такомъ, въ высшей степени невыгодномъ и опасномъ, положеніи ей придется вынести окончательные удары: съ одной стороны виславской арміи, направляющей ей въ тылъ, а съ другой южной арміи, которая, вмѣстѣ съ новымъ оборотомъ дѣлъ, перейдетъ въ полное наступленіе и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можетъ войти въ связь съ виславскою арміею, даже дѣйствовать совозвужно съ нею. Въ таковыя обстоятельства крайній южный путь черезъ Буковину въ Трансильванію, какъ образуемый горными тѣснѣнами, не спасетъ австрійцевъ: они будутъ отброшены на Днѣстръ, Прутъ и на турецкую, т. е. молдавскую территорію (**).

(*) Въ этомъ случаѣ желѣзная дорога къ Люблину и далѣе къ югу представляетъ большую важность для русскихъ, ускоряя движеніе виславской арміи на сообщенія австрійцевъ. Посему нельзя не желать даже прямого сообщенія рельсовымъ путемъ Львова съ Варшавою, черезъ Томашовъ, Люблинъ и непременно черезъ крѣпость Иванъ-Городъ.

(**) Еще больше трудностей встрѣтять въ этомъ случаѣ австрійцы, когда

Мы разобрали порознь каждый путь, который австрійцы могли бы избрать для главнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій противъ Россіи, разумѣя само собою, что въ то же время на прочихъ путяхъ они развили бы второстепенныя дѣйствія въ видахъ диверсій и для прикрытія сообщеній главной арміи, такъ какъ мы видѣли, что при всякомъ направленіи, какое бы она ни приняла для своихъ операцій, всѣ ближайшія коммуникаціи ея съ имперскими центрами подвергаются болѣе или менѣе важной опасности. И причина тому заключается не въ очертаніи границы, существующей между двумя имперіями, а въ томъ, что граница неестественная, и что по всему ея протяженію довольно близко и параллельно оной тянется природный рубежъ—карпатскій хребетъ, который продолжается и далѣе на югъ отъ условной русско-австрійской границы до Фокшанъ, въ тѣхъ же самыхъ отношеніяхъ (*) къ русскимъ предѣламъ, но уже раздѣляя австрійскія земли отъ румынскихъ.

Сдѣланный нами разборъ показалъ, что на всѣхъ операціонныхъ путяхъ австрійцамъ нужно особенное счастье, чтобы имѣть положительный успѣхъ, и что даже допустивъ съ ихъ стороны верхъ въ бояхъ въ первую половину кампаніи, все же они нигдѣ не достигаютъ столь важныхъ цѣлей, исполненіе которыхъ могло бы привести войну къ концу съ положительною для нихъ пользою. Съ одной стороны ясно обнаруживается чрезвычайная оборонительная сила Россіи, такъ что, перебирая вышесказанныя стратегическія соображенія въ разныхъ случаяхъ, составъ населенія, среди котораго борьба будетъ происходить, и сообразивъ относительныя боевыя силы, которыя могутъ выставить обѣ державы, становится мало вѣроятнымъ, чтобы Австрія одна, безъ сильныхъ союзниковъ, могла рѣшиться вести наступательную войну противъ Россіи. Съ другой стороны, когда Россія обезпечена въ надежной оборонѣ, не прибѣгая для усиленія оной къ другимъ искусственнымъ средствамъ дорого стоющимъ, кромѣ уже указанныхъ, было бы недостойно ея и стратегически-невѣрно, чтобы, въ случаѣ подобнаго единоборства, Россія приневолила себя ограничиться одною самообороною. Настоящій образъ дѣйствій ея исполнится существовавшее прежде предположеніе воздвигнуть крѣпость у вѣстечка Жванецъ, при впаденіи Сбруча въ Днѣстръ, прямо противъ выхода изъ Боргопассъ къ Черновидамъ (въ Буковинѣ).

(*) Т. е. сохраняя условія близости и параллельности.

въ этомъ столкновеніи, чтобы съ меньшими утратами прочно и надолго рѣшить борьбу, есть полное и по возможности быстрое наступленіе, въ разбору котораго теперь и перейдемъ.

Въ войнѣ противъ Австріи первый шагъ русскихъ—стать на Карпаты. И шагъ этотъ нетруденъ. Въ самомъ дѣлѣ, если австрійская армія, дѣйствуя наступательно изъ Галиціи, находится, какъ оказалось изъ предъидущаго разбора, въ весьма невыгодныхъ условіяхъ по сю сторону Карпатскихъ горъ; то положеніе ея будетъ несравненно хуже, если она вздумаетъ непосредственно оборонять Галицію съ Буковиною, эту длинную и довольно узкую полосу, лишенную всякой естественной и искусственной обороны и прислоненную на всемъ протяженіи къ горному хребту. Здѣсь оборона становится невысказанною и въ стратегическомъ, и въ тактическомъ отношеніи. Дѣйствительно, когда большая вислянская армія, силою до 250,000 человекъ, вторгнется изъ царства Польскаго, она прямо угрожаетъ лучшимъ путямъ сообщеній австрійцевъ, проходящимъ по западной части Карпатовъ, беретъ въ тылъ и лѣвый флангъ австрійскія войска, останавливающія наступленіе южной арміи; той же участи подвергаются всѣ ихъ оборонительныя позиціи по лѣвымъ притокамъ Днѣстра, которыя въ иномъ положеніи для этой цѣли могли бы быть весьма пригодными. И наоборотъ, если главныя силы австрійцевъ будутъ задерживать вислянскую армію, тогда онѣ подставляютъ свой правый флангъ, частью и тылъ дѣйствию южной арміи, численность которой безъ натяжки можно полагать до 200,000. Словомъ, если австрійцы, собравъ большую массу войскъ въ Галиціи, не думаютъ дѣйствовать оттуда наступательно, а намѣрены оборонять Галицію въ Галиціи же, то такой планъ дѣйствій съ ихъ стороны нельзя не считать по меньшей мѣрѣ страннымъ.

Занявъ Карпаты, русскія арміи для дальнѣйшихъ дѣйствій должны учредить себѣ передовую базисъ въ Галиціи и для устраненія разныхъ случайностей укрѣпить горные проходы, овладѣніе коими будетъ стоить большихъ жертвъ, ибо непріятель не уступитъ ихъ безъ упорной защиты. Однако же, при значительномъ превосходствѣ силъ, когда обѣ русскія арміи (вислянская и южная) войдутъ въ связь, форсируя разомъ всѣ проходы, взятіе одного изъ нихъ или нѣсколькихъ облегчитъ овладѣніе остальными.

Утвердившись на Карпатахъ, выборъ главнаго операціоннаго пути будетъ зависѣть отъ предмета дѣйствій. Австрійская имперія имѣетъ два политическихъ центра: Вѣну и Пешть. Который изъ нихъ въ данное время будетъ имѣть болѣе жизненной силы для бытія всей габсбургской имперіи, тотъ и долженъ быть прямою цѣлью. Если бы въ то данное время оба центра сохраняли одинаковую важность, то слѣдуетъ предпочесть Пешть. Потому что путь къ Вѣнѣ отъ середины Карпатъ чрезъ Пешть выгоднѣе симаго западнаго направленія: въ обходъ краковской крѣпости, на австрійскую Силезію и Моравію, въ чемъ мы тотчасъ убѣдимся изъ сравнительной ихъ оцѣнки. А главное потому, что съ покореніемъ Венгріи и ея столицы всѣ славяне (*) по ту и по сю сторону Лейты, скинувъ ярмо дуализма, вѣроятно не станутъ поддерживать того, кто, отстоявъ свое существованіе, опять наложитъ на нихъ то же ярмо. Тогда, за покореніемъ Венгріи, останется лишь чисто-нѣмецкая, небольшая Австрія, которой поневолѣ придется выбирать одно изъ двухъ: или слиться съ общимъ германскимъ отечествомъ, т. е. перестать быть, или же, ради сохраненія самостоятельности, согласиться на всѣ требованія, только бы кончить борьбу.

Если мы сравнимъ между собою чисто въ военномъ смыслѣ операціонные пути на Вѣну и на Пешть, то важныя выгоды также окажутся на сторонѣ послѣдняго.

Путь отъ Карпатъ къ Вѣнѣ длиннѣе, чѣмъ къ Пешту; тѣмъ болѣе, что, въ первомъ случаѣ, за передовую базу слѣдуетъ принимать вмѣстѣ съ крайнею западною частью Галиціи и юго-западный уголъ царства Польскаго. На этомъ пути главная русская армія, для дѣйствія на Вѣну, должна идти чрезъ Австрійскую Силезію и Моравію, направивъ боковой корпусъ по ту сторону Малыхъ Карпатъ, чрезъ Силлейахъ и Тренчинъ къ Пресбургу для обезпеченія себя со стороны Венгріи и Коморна. Повятно, что въ то же время меньшая или вспомогательная армія будетъ дѣйствовать прямо отъ средней части Карпатъ на Венгрію и Пешть. Въ самомъ началѣ крайняго западнаго операціоннаго пути стоитъ укрѣпленный городъ Краковъ, на усиленіе котораго въ послѣднее время австрійцы употребляютъ большія средства. Далѣе, съ правой стороны, почти на

(*) Кроивъ поляковъ, которые въ дуалистической системѣ занимаютъ роль какото средняго термина и на такой шаткой почвѣ строятъ свои несбыточные планы.

самомъ пути лежитъ сильная крѣпость Ольмюць, которая потребуетъ значительнаго наблюдательнаго отряда. Приближаясь къ Дунаю, влѣвъ находится еще сильнѣе крѣпость Коморнь съ огромнымъ укрѣпленнымъ лагеремъ, противъ котораго, какъ мы уже сказали, долженъ быть отдѣленъ полный корпусъ войскъ. Наконецъ, чтобы овладѣть Вѣною, главной арміи предстоитъ труднѣйшая операція: форсировать переправу черезъ Дунай съ боемъ противъ всей непріятельской арміи, умѣвшей, быть можетъ, искуснымъ отступленіемъ сохранить свою силу. Съ другой стороны, важныя невыгоды этого операціоннаго пути къ Вѣнѣ состоятъ въ томъ, что, отправляясь отъ небольшого пространства, образуемаго юго-западнымъ угломъ царства Польскаго (съ прилегающею къ нему частью Галиціи), вначалѣ онъ проходитъ очень близко отъ Прусской Силезіи, а далѣе принимаетъ косвенное, крайне неудобное направленіе въ отношеніи къ базѣ; такъ что, проигравъ генеральное сраженіе въ Моравіи, главная русская армія легко можетъ быть опрокинута на крѣпость Ольмюць, на Судетскія горы и на прусскую территорію.

Ничего подобнаго не представляютъ прямыя операціи изъ Галиціи въ Венгрію и къ Пешту. Учредивъ пространную базу въ Галиціи, сливающуюся повсюду безъ всякихъ мѣстныхъ преградъ съ своими собственными предѣлами и по всей ширинѣ обезпеченную Карпатами съ укрѣпленными черезъ горы проходами, главныя силы русскихъ (т. е. соединенныя арміи вислянская и южная, за исключеніемъ необходимаго числа войскъ, оставленныхъ на базисѣ и для наблюденія Кракова), силою свыше 300,000, могутъ двинуться разными дорогами ведущими черезъ Галицію, Карпаты и далѣе по Венгріи. Путей этихъ довольно много; ихъ можно сгруппировать въ слѣдующіе пять отдѣловъ:

а) На западномъ концѣ Галиціи, поперекъ оной, прямое шоссе отъ Гдова на Мшану-дольну (торговый гостинець или шоссе, отличающійся меньшею шириною отъ государственныхъ или десарскихъ гостинцевъ, какъ называютъ ихъ въ Галиціи) къ подножію Татръ, а отсюда: а) чрезъ Іурдановъ по западную сторону Татръ къ Розенбергу и Нейзолю и далѣе: или на Шемницъ, или на Наги-шалатну и Балассу-джиармать къ Вайцену; б) чрезъ Чорстынь по восточную сторону Татръ

на Горку, откуда: или къ Эперіешу, или къ Кашау, или къ Мишкольцу.

б) Отъ Горлицы и Новаго-Сандеча: или прямо на Бартфельдъ, или черезъ Кисмарктъ къ Эперіешу и Кашау.

в) Третій, главный и самый лучший путь: черезъ Ясло и черезъ Ясеницу на Дуялу, Орликъ, Кашау, Мишкольць и Генгюшъ къ Пешту, т. е. путь, по которому въ 1849 году проходила армія фельдмаршала князя Варшавскаго. Отъ Кашау и отъ Мишкольца отходить, почти параллельно главному пути, дорога къ Вайцену, по которой прошелъ Гёргей съ своимъ войскомъ, пробираясь послѣ вайценскаго дѣла къ Дебречину. Эта дорога можетъ служить сверхъ того связью между главнымъ и первымъ направленьями.

г) Отъ Дуялы далѣе на востокъ, отъ Перемышля и Стры, существуютъ далеко менѣе удобныя сообщенія, ведущія въ Мункачскій комитатъ и отсюда въ бассейнъ верхней Тиссы; они могутъ служить только для движенія небольшихъ отрядовъ.

д) Самый южный путь изъ Буковины въ Трансильванію черезъ горный проходъ Борго-Пассъ, по которому въ войну 1849 года дѣйствовалъ отрядъ генерала Гротенгельма.

Для наблюденія укрѣпленнаго Кракова и для прикрытія Галиціи съ запада, со стороны Моравіи, откуда непріятель можетъ угрожать частными вторженіями, слѣдуетъ имѣть большой корпусъ, выставленный частью противъ Кракова, а частью у Тешена и Яблунки. За симъ нѣтъ болѣе надобности въ началѣ войны раздроблять силы съ тѣмъ, чтобы часть арміи направить черезъ Австрійскую Силезію и Моравію. Для обезпеченія операцій главныхъ силъ съ праваго фланга достаточно будетъ пустить сильный отрядъ отъ Живца или Яблунки по восточную сторону Малыхъ Карпатовъ долинами Арвы и Ваги къ Нейтрѣ, и далѣе по направленью къ Коморну. Вся же главная армія, опираясь на широкую и надежную базу, безъ опасенія за свои сообщенія, можетъ свободно дѣйствовать въ Венгріи на Пештѣ, не встрѣчая до самаго Дуная ни сильныхъ крѣпостей, ни естественныхъ оборонительныхъ линій, и находя на южныхъ склонахъ Карпатовъ мѣстами сплошное, а далѣе въ Венгріи, въ перемежку съ мадьярами, вполне расположенное къ себѣ славянское населеніе.

Наконецъ Пештъ—мадьярская столица, настоящій жизненный узелъ вышней австрійской имперіи, стоитъ беззащит-

нымъ на лѣвомъ берегу Дуная. Лежащая на противоположномъ высокому берегу старая крѣпость Офенъ (Буда) не можетъ дать ему серьезной обороны, не причинивъ большаго вреда самому городу. Вдобавокъ, за Кашау, гдѣ главный операціонный путь входитъ въ чисто-мадьярскія земли, и даже почти до Пешта, лѣвый флангъ главныхъ силъ получаетъ въ нѣкоторой степени естественное прикрытіе въ параллельномъ къ движенію оныхъ теченіи рѣки Тиссы. Всѣ пространства на лѣвой сторонѣ этой рѣки, между прочимъ и Трансильванія могутъ быть райономъ только второстепенныхъ дѣйствій; ибо нѣтъ никакого основанія полагать, чтобы главныя силы австрійцевъ вздумали отходить въ этомъ направленіи. Однакожь съ этой стороны не слѣдуетъ ограничиваться однимъ обезпеченіемъ своего лѣваго фланга посредствомъ направленія сильнаго боковаго отряда вдоль праваго берега рѣки Тиссы. Весьма важно, въ особенности когда первое общее столкновение главныхъ силъ уже послѣдовало и рѣшилось не въ пользу австрійцевъ, двинуть отдѣльный корпусъ на Дебречинъ и Гроссвардейнъ съ цѣлю покоренія затисской части Венгріи, поднятія сербскаго Баната и чтобы помочь, если нужно, другому отдѣльному корпусу, дѣйствующему въ Трансильваніи. Сей послѣдній можетъ быть составленъ изъ войскъ южныхъ военныхъ округовъ Россіи; одновременно съ движеніемъ главной арміи къ Карпатамъ, онъ долженъ форсировать Борго-Пассъ, вступить въ Трансильванію, и, безъ сомнѣнія, найдя тамъ поддержку въ румынахъ, покорить эту область. Потомъ, войдя въ связь съ отрядомъ, отдѣленнымъ отъ главныхъ силъ за Тиссу, оба эти корпуса, составивъ небольшую армію, при помощи южно-австрійскихъ славянъ, большею частью весьма враждебныхъ мадьярамъ, могутъ быстро покончить съ южными комитатами Венгріи; затѣмъ, двинуться къ Дунаю для совокупныхъ операцій съ главной арміею.

Выше мы сказали, что положеніе галиційской базы съ запада, со стороны Моравіи, считаемъ вполне обезпеченнымъ, если своевременно будетъ выставленъ сильный корпусъ къ Кракову и къ Тешену или Билицу. Такое обезпеченіе будетъ тѣмъ надежнѣе, что, вмѣстѣ съ движеніемъ всей вислянской арміи въ Галицію, въ то же время изъ сѣверныхъ округовъ Россіи (Петербургскаго, Виленскаго и Московскаго) должно прибыть въ Польшу достаточное количество войскъ для состав-

ленія новой вислянской арміи, которая, частью оставаясь на Вислѣ и занимая важнѣйшіе пункты бывшаго царства Польскаго, другую часть должна придвинуть къ Кракову съ сѣверной стороны. Въ случаѣ сильной диверсіи австрійцевъ отъ Ольмюца, этой послѣдней части легко будетъ подкрѣпить войска, выставленныя отъ главной арміи къ Кракову и въ австрійскую Силезію.

И такъ въ войнѣ съ Австріею, для русскихъ армій первое и важнѣйшее дѣло — быстро занять Карпаты, чтобы упредить упорную защиту оныхъ со стороны австрійцевъ. Достигнуть этого не трудно, когда большая вислянская армія будетъ находиться въ постоянной готовности къ движенію. Для этой цѣли также много можетъ способствовать желѣзная дорога отъ Варшавы на Люблинъ къ Томашову или къ Тарногороду, какъ прямое и кратчайшее направленіе для движенія войскъ вислянской арміи на Дуклу, т. е. къ центральному и лучшему проходу чрезъ Карпатскій хребетъ. Потому Россія безъ затрудненій можетъ согласиться на проведеніе прямого желѣзнаго пути между Львовомъ и Варшавою, когда того пожелаютъ австрійцы, а скорѣе галицкіе поляки — изъ стремленія соединить эти два интересные для нихъ пункта.

Когда такимъ образомъ главныя силы русскихъ, твердо ставъ на Карпатахъ, безъ опасенія за свои фланги и сообщенія, всею массою ринутся въ Венгрію, всѣ усилія должны быть устремлены къ тому, чтобы общее ихъ столкновеніе съ главною непріятельскою арміею послѣдовало не доходя Дуная, и всего лучше спустившись съ горъ къ равнинамъ Тиссы, такъ чтобы сзади австрійцевъ приходилась та или другая изъ упомянутыхъ рѣкъ.

Вмѣстѣ съ переходомъ черезъ Карпаты можетъ быть принята весьма полезная мѣра: формированіе ополченскихъ дружинъ изъ венгерскихъ славянъ. Если такая мѣра вполне удастся, она окажетъ большія услуги при устройствѣ и обеспеченіи коммуникацій арміи. И сверхъ того эти первые волонтеры-ополченцы своимъ примѣромъ легко увлекутъ тѣхъ изъ своихъ земляковъ, которыхъ мадьяры по обыкновенію насильно набираютъ въ свое ополченіе: тогда ряды гонимыхъ на половину опустѣютъ.

Когда русская армія не успѣетъ заставить австрійцевъ принять общій бой при выходѣ на равнины, или если это первое

столкновеніе главныхъ силъ останется нерѣшительнымъ, тогда другой сильный ударъ можетъ быть нанесенъ врагу у самаго Дуная. Весьма вѣроятно, что въ этомъ случаѣ, а также и послѣ потери перваго генеральнаго сраженія, непріятельскія войска будутъ стараться удержать дунайскую линію, а при неуспѣхѣ въ томъ отходить обоими берегами этой рѣки къ крѣпости Коморну, который, вмѣстѣ съ стоящими съ нимъ въ связи укрѣпленіями, образуетъ обширный укрѣпленный плацдармъ, способный укрыть многочисленную армію.

Затѣмъ русскія главныя силы, по занятіи мадьярской столицы, пустивъ партизанскіе отряды въ венгерскіе комитаты, лежащіе на той сторонѣ Дуная, къ Дравѣ и Савѣ, для низложенія мадьярскихъ властей въ земляхъ тріединого королевства, сами могутъ приостановиться на Дунаѣ въ ожиданіи дальнѣйшаго разложенія австрійской имперіи, которое вѣроятно послѣдуетъ за покореніемъ Венгріи и отъ поднятія славянскихъ народовъ, воскрешенныхъ вслѣдствіе успѣховъ, одержанныхъ русскими. Если же австрійскія войска, вмѣстѣ съ мадьярскимъ ополченіемъ, отойдя за Дунай и къ Коморну, явно обнаружатъ намѣреніе упорно сопротивляться, пользуясь такою оборонительною линією, какъ Дунай, въ такомъ случаѣ главная русская армія, усиленная двумя корпусами, дѣйствовавшими въ южной Венгріи, должна форсировать переправу (занять остальные до Лейты комитаты) и двинуться къ Вѣнѣ правымъ берегомъ рѣки, откуда овладѣніе столицей Австріи не представляетъ большихъ трудностей.

Обращаясь къ оборонительнымъ операціямъ австрійцевъ, припомнимъ рассмотрѣнные выше неудобства защищать Галицію въ Галиціи же. Слѣдовательно, первая и естественная оборона съ ихъ стороны должна быть на Карпатахъ, гдѣ труднодоступную мѣстность по извѣстнымъ только переходамъ легко усилить въ короткое время искусственными средствами. Защищая главными силами прямыя пути чрезъ горы, австрійцы въ то же время могутъ много содѣйствовать этой оборонѣ, направляя отдѣльные корпуса въ Галицію и Буковину съ обоихъ концовъ: съ запада отъ Ольмюца черезъ Силезію на Живецъ и Иордановъ или на Краковъ, а въ юго-восточномъ концѣ изъ Трансильваніи чрезъ Борго-Пассъ въ Буковину, при условіи, разумѣется, когда имъ удастся разбить, или далеко оттѣснить

двинутые въ этихъ направленіяхъ русскіе корпуса, опрокинувъ оныя въ первомъ случаѣ въ царство Польское, за верхнюю Вислу, а во второмъ въ Бессарабію, или за Днѣстръ.

Если военныя дѣйствія заставятъ австрійскія войска уступить Карпаты, имъ было бы очень выгодно встрѣтить русскихъ общимъ наступленіемъ въ то время, когда они будутъ вытягиваться изъ горныхъ дефиле и не успѣютъ еще массировать крупныхъ частей. Но мѣстность здѣсь такого свойства, что служить непреодолимымъ препятствіемъ къ развитію для общаго боя значительно-большихъ силъ. Само собою это обстоятельство относится одинаково до обѣихъ сторонъ. Такимъ образомъ, соображая направленія указанныхъ путей дѣйствій въ Венгрію и очерченный выше образъ наступательныхъ операций со стороны русскихъ войскъ, быть можетъ австрійская армія и уклонилась бы отъ генеральнаго сраженія на всемъ пространствѣ отъ Карпатъ до оборонительной линіи на Дунаѣ. Но это значило бы уступить безъ боя почти всѣ собственно-венгерскія страны. А можетъ-ли патріотизмъ мадяровъ допустить такое бѣглое очищеніе ихъ родной земли? Вѣдь пока бейстовскій дуализмъ существуетъ, мадяры очень хорошо сознаютъ, что не нѣмцы, а они пишутъ законы и командуютъ въ австрійской имперіи. И потому, несмотря ни на какія соображенія, можно полагать весьма вѣроятнымъ, что обѣ главныя арміи помѣряютъ свои силы въ общемъ бою не доходя дунайской линіи. Если же австрійцы найдутъ выгоднѣйшимъ противопоставить главную и рѣшительную встрѣчу русскимъ на Дунаѣ, тогда вся австрійская армія можетъ дѣйствовать двумя отдѣлами. Одинъ, на правомъ берегу Дуная, будетъ непосредственно защищать эту сильную оборонительную линію, полагая ея отъ Вайцена внизъ, сколько того потребуетъ развитіе русскихъ операций. Этотъ отдѣлъ, опираясь на крѣпости Коморнъ и Раабъ и прикрывая ближайшіе пути къ Вѣнѣ, можетъ дѣйствовать фронтально противъ наступающей русской арміи при форсированіи ею переправъ и потомъ при движеніи ея на Вѣну. Другой отдѣлъ, оставаясь на лѣвомъ берегу Дуная, примѣрно у Вайцена, и имѣя близкую опору также въ коморнскомъ укрѣпленномъ лагерѣ, можетъ оказать величайшую пользу, дѣйствуя въ правый флангъ русскихъ войскъ, какъ во время переправы ихъ черезъ Дунай, такъ и при дальнѣйшемъ наступленіи ихъ къ Вѣнѣ, смотря по ходу дѣлъ,

свободно переходя рѣку подъ прикрытіемъ мостовыхъ укрѣпленій Коморна и Рааба. Эгого послѣдній отдѣлъ, находясь у Вайцена, обязанъ посредствомъ сильныхъ отрядовъ обезпечивать себя на дорогахъ, ведущихъ отъ Шемница къ Грану и Вайцену и отъ Балассы-Джіармата также къ Вайцену.

Наконецъ, если русскіе не успѣютъ одержать рѣшительнаго успѣха надъ главными австрійскими силами не доходя Дуная, и если занятіе всей Венгріи по сю сторону этой рѣки, вмѣстѣ съ ея столицею, не поведетъ къ концу войны, такъ что для окончательной развязки необходимо будетъ овладѣть другою имперскою столицею; тогда, по всей вѣроятности, русскія войска, по овладѣніи дунайскою линіею внизу отъ Вайцена, направятся къ Вѣнѣ обоими берегами Дуная, чтобы развлечь непріятельскія силы при нанесеніи послѣдняго удара и чтобы обезпечить съ правой стороны свои сообщенія чрезъ пройденныя уже венгерскія земли. Слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ распредѣленіе австрійскихъ главныхъ силъ въ два отдѣла по обѣимъ сторонамъ Дуная окажется вполне сообразнымъ съ вѣроятнымъ ходомъ военныхъ операцій.

Изъ сдѣланнаго очерка австро-русскаго единоборства, основаннаго на политическихъ, мѣстныхъ и этнографическихъ данныхъ и на относительной боевой силѣ обѣихъ сторонъ, само собою выводится заключеніе, что австрійское вторженіе, даже увѣнчанное вначалѣ полными успѣхами въ полѣ, ни въ какомъ случаѣ не приводитъ къ такимъ важнымъ результатамъ, которые заставили бы Россію согласиться на невыгодный для нея миръ, и что вторженіе это, не достигая подобной важности цѣлей, при своемъ дальнѣйшемъ развитіи, встрѣчаетъ себѣ такіе предѣлы, вслѣдствіе которыхъ оно легко можетъ обратиться въ пораженіе и въ крайнее разстройство вторгнувшихся войскъ. Съ другой стороны, вступленіе русскихъ армій въ Галицію и Венгрію, предположивъ даже, что въ началѣ кампаніи они не одержатъ рѣшительнаго верха надъ главными силами австрійцевъ, одно уже это величественное движеніе нѣсколькихъ сотъ тысячъ русскихъ въ страны, гдѣ почти половина населенія считаетъ ихъ братьями-избавителями, такъ близко угрожаетъ обоимъ имперскимъ центрамъ, въ особенности важнѣйшему изъ нихъ въ наше время—Пешту, что оно легко можетъ повести къ коренному потрясенію, если не къ совер-

шенному разложению двойственного организма австрийской монархии, организма хитро придуманного, но который не извѣдалъ еще пробы тяжкихъ испытаній.

Если же русскіе выиграютъ хотя одну генеральную битву, то разгромъ Австро-Венгріи неизбѣженъ. Слѣдовательно, Россія нечего страшиться Австріи. Какою великою бѣдою можетъ она грозить Россіи? Притворное или искреннее стремленіе воскресить какую бы то ни было Польшу въ концѣ-концовъ падеть на голову воскресителей, а всего болѣе самихъ поляковъ. Напротивъ, Австрія должна въ высшей степени опасаться разрыва съ Россіею и не дѣлать ей вызововъ. Между тѣмъ, по странному сцѣпленію обстоятельствъ, вызовы эти не рѣдкость со стороны австро-мадьярскихъ политиковъ. Вотъ почему становятся понятными страхъ и ненависть къ Россіи, обуявшія австрийцевъ, а особенно мадьяровъ, какъ ближайшихъ сосѣдей Россіи, которымъ въ случаѣ борьбы суждено первымъ испытать грозные удары — и слѣдовательно потерять ту преобладающую въ австрийской имперіи роль, которой такъ долго они тщетно добивались и которая имъ досталась, благодаря пораженію австрийцевъ на поляхъ Садовой. Отъ безотчетнаго страха до таковой же злобы — одинъ шагъ. Вотъ почему, весьма естественно, въ силу подобнаго страха и злобы австро-мадьярскіе политики стараются выдумывать на Россію всякія небылицы, приписывать ей стремленія одно другому негѣпѣе, лишь бы возстановить противъ нее общественное мнѣніе въ Европѣ, ссорить ее съ другими державами, увеличивать число ея враговъ, и тѣмъ самымъ создавать себѣ друзей, на помощь-которыхъ они могли бы рассчитывать, когда война станетъ неминуемою. Но развѣ такая политика оправдывается здравымъ смысломъ, вѣрно-понятою историческою задачею русскаго народа и наконецъ искреннимъ желаніемъ установить правильныя отношенія между двумя сосѣдними имперіями? Нѣтъ, австрийцы и мадьяры, и ваши настоящіе и будущіе Бейсты и Андраши, будьте одинаково справедливы ко всѣмъ народамъ вашего государства, не отказывайте въ полной равноправности всѣмъ славянскимъ народамъ, которые въ австрийской имперіи гораздо многочисленнѣе и мадьяровъ и нѣмцевъ и на своихъ плечахъ выносили и теперь тянутъ большую долю всѣхъ вашихъ золъ и тягостей.... Не эксплуатируйте ихъ и не унижайте ихъ національнаго достоинства; не

дозволяйте вашимъ полякамъ дѣлать тѣхъ же опытовъ—только еще съ большимъ ожесточеніемъ и дерзостью—надъ русскими въ Галиціи; разсудите спокойно, что 70,000,000 русскихъ никогда не могутъ быть равнодушными къ неправому притѣсненію единокровныхъ имъ племенъ; наконецъ, не поощряйте поляковъ ковать непрерывныя козни противъ цѣлости и спокойствія Россіи.... И вы увидите, что страшилище вашихъ умовъ, добровольно вами созданное, само собою исчезнетъ, и быстро установятся между двумя имперіями и ихъ народами разумныя и добрыя сосѣдскія отношенія, благія послѣдствія которыхъ будутъ неисчислимы.

Окончивъ разсмотрѣніе поединочной борьбы государствъ восточной Европы, перейдемъ къ очеркамъ коалиціонныхъ столкновеній.

Пруссія и Австрія противъ Россіи.

Различные планы военныхъ дѣйствій со стороны союзниковъ можно привести къ двумъ общимъ видамъ:

1) Совокупными дѣйствіями главныхъ союзныхъ силъ отбросить русскихъ изъ бывшаго царства Польскаго и твердо занять этотъ край, ограничиваясь на сѣверѣ и на югѣ отъ онаго второстепенными дѣйствіями.

2) Главнымъ арміямъ, прусской и австрійской, отдѣльно произвести вторженіе въ предѣлы имперіи: первой на сѣверѣ, изъ восточной или собственно прусской провинціи, а второй къ югу отъ Полѣсья на Кіевъ, дѣйствуя въ то же время противъ русскихъ въ привислянскомъ краѣ малыми арміями.

Въ первомъ случаѣ, главныя усилія и главная масса союзныхъ силъ направляются къ одной общей цѣли, достиженіе которой посему представляется болѣе вѣрнымъ. Но самая цѣль дѣйствій въ важности значенія много уступаетъ тѣмъ цѣлямъ, къ которымъ ведетъ второй планъ войны. Ибо въ первомъ случаѣ занятіе бывшаго царства Польскаго нисколько не обѣщаетъ положительнаго конца борьбы: чтобы добиться подобнаго результата, союзникамъ нужно начать новую, болѣе трудную кампанію, углубляясь во внутренніе предѣлы російской имперіи. Тогда какъ во второмъ случаѣ, начиная прямо съ этихъ труднѣйшихъ операцій, союзники, при успѣхѣхъ, могутъ скорѣе надѣяться понудить противника согласиться на ихъ тре-

ванія; а между тѣмъ царство Польское, какъ остающееся при этомъ въ тылу союзныхъ армій, и безъ того попадаетъ въ ихъ руки. Дальнѣйшая оцѣнка обоихъ плановъ войны окажется при разсмотрѣннн вѣроятнаго хода военныхъ операцій въ томъ и въ другомъ случаѣ. И потому взглянемъ подробнѣе: какимъ образомъ они могутъ развиваться, по возможности ближе къ самому дѣлу.

Въ первомъ случаѣ союзники могутъ дѣйствовать тремя способами:

а) Обѣ главныя арміи вторгнутся въ западную часть царства Польскаго, и оттуда въ связи между собою будутъ дѣйствовать прямо къ средней Вислѣ.

б) Главныя союзныя арміи, охватывая царство съ обѣихъ сторонъ, двинутся на сообщенія русской передовой базы на Вислѣ съ внутренними предѣлами имперіи: прусская армія изъ крайней полосы восточно-прусской провинціи, австрійская отъ середины Галиціи, имѣя общую задачу: войти въ связь по восточную сторону Вислы и дѣйствовать совокупно противъ русскихъ главныхъ силъ и ихъ укрѣпленной вислянскон базы.

в) Одна изъ главныхъ союзныхъ армій будетъ оперировать какъ при второмъ способѣ — въ обходъ русскихъ позицій на Вислѣ, а другая, какъ при первомъ — прямо черезъ западную часть царства Польскаго.

При первомъ способѣ, настоящая борьба должна начаться на Вислѣ; потому что русскимъ нѣтъ расчета оставить позади себя свое крѣпкое положеніе съ тѣмъ, чтобы высунуться впередъ противъ значительно-превосходныхъ силъ непріятеля. Пусть они прежде испробуютъ или атаковать укрѣпленные лагери на Вислѣ, или овладѣть Варшавою, которая почти вся находится подъ выстрѣлами Александровской крѣпости, или, наконецъ, форсировать гдѣ-либо переправу черезъ Вислу. Тогда наступитъ настоящее время русской главной арміи атаковать непріятеля всѣми силами, на томъ или на другомъ берегу, или на обоихъ одновременно. И эти атаки русскіе могутъ повторить нѣсколько разъ, имѣя всегда, на случай неудачи, прочную опору въ своихъ обширныхъ укрѣпленныхъ оградахъ. Такую борьбу большая вислянская армія смѣло можетъ протянуть, пока придутъ съ сѣвера новыя значительныя силы, а съ юга отъ Волыни и Подоліи, чрезъ Брестъ или еще лучше чрезъ Галицію, подойдетъ къ Вислѣ южная армія, составленная изъ войскъ Кіевскаго, Харьковскаго и частью Одесскаго и Мо-

сковскаго военныя округовъ. Но положимъ, что, раньше прибытія этихъ значительныхъ силъ, главныя союзныя арміи будутъ имѣть положительный успѣхъ на Вислѣ. Совершивъ удачно переправу на правую сторону рѣки и одержавъ здѣсь рѣшительный верхъ надъ русскими войсками въ открытомъ полѣ, союзники могутъ откинуть ихъ отъ вислянской базы. Тогда русскіе отступятъ въ сѣверо-западные губерніи. Союзнымъ арміямъ, слѣдуя за ними, будетъ предстоять совершенно новая война въ пространствѣ между западною Двиною и Польсьемъ. А для того, чтобы твердо занять царство Польское, имъ нужна силою взять крѣпости: Новогеоргіевскую и Варшавско-Александровскую съ ихъ укрѣпленными лагерями.

При второмъ способѣ, главныя союзныя арміи избѣгаютъ необходимости форсированной переправы черезъ Вислу, и если имъ удастся, выигравъ нѣсколько сраженій, войдти въ связь между собою по восточную сторону этой рѣки, то они перебиваютъ всѣ сообщенія между бывшимъ царствомъ Польскимъ и имперією. Тогда русская вислянская армія, неуспѣвшая разбить порознь каждую изъ непріятельскихъ армій, при дальнѣйшихъ столкновеніяхъ частныхъ или общихъ съ союзными войсками, должна исключительно опираться на свою передовую базу на Вислѣ: Варшава—Новогеоргіевскъ. И такъ какъ база эта, при огромномъ объемѣ своихъ оградъ, можетъ быть надежнымъ образомъ укрѣплена и снабжена хотя на короткій срокъ необходимыми потребностями для войскъ, то въ этомъ именно положеніи ея и заключается чрезвычайно важное значеніе. Въ томъ же, что вислянской арміи придется нѣкоторое время имѣть фронтъ дѣйствій лицомъ къ Россіи, мы не видимъ особенной бѣды. Напротивъ, этой арміи нужно только, подъ прикрытіемъ своихъ укрѣпленныхъ лагерей, выдержать нѣкоторое время, пока съ сѣвера и востока, по петербургской и московской (*) желѣзнымъ дорогамъ, придутъ на театръ военныхъ дѣйствій новыя войска изъ Виленскаго, Петербургскаго и Московскаго военныхъ округовъ, могущія составить сѣверную армію, по крайней мѣрѣ въ 150,000, и пока къ тому же времени южная армія (силою отъ 150,000 до 200,000) (**),

(*) При томъ условіи, когда московско-смоленско-брестская линія будетъ вся окончена; а до того времени для скораго сбора войскъ сѣверной арміи не малую пользу принесетъ орловско-рижская дорога, проходя черезъ Смоленскъ и Полоцкъ къ Динабургу.

(**) Въ быстрому стигванію частей этой арміи послужатъ чугунныя пути :

двинувшись изъ югозападной Россіи въ Галицію и опрокинувъ дѣйствующія противъ нея австрійскія войска, направится въ восточную часть царства Польскаго.

Сѣверная русская армія заставитъ прусскія главныя силы отдѣлится отъ себя значительную часть, чтобы удерживать ея напоръ. Въ то же время южная армія принудитъ если не всю австрійскую армію, то по крайней мѣрѣ большую половину ея обратиться противъ нея для защиты своего тыла и для прикрытія своихъ сообщеній. Тогда наступитъ настоящая пора для главной русской арміи, опираясь на свою крѣпкую базу, всюю массою атаковать союзниковъ, оперирующихъ между Вислою и западнымъ Бугомъ. Если же приближеніе сѣверной и южной русскихъ армій не достигнетъ помянутаго раздѣленія союзныхъ силъ, то каждая изъ нихъ, съ своей стороны, опрокинувъ противопоставленную ей часть непріятельскихъ войскъ, должна атаковать главныя силы союзниковъ или соответственный флангъ оныхъ въ то время, когда вислянская армія перейдетъ въ самое настойчивое наступленіе. Борьба гигантская, могущая развиться въ весьма разнообразныхъ видахъ. И для столь многочисленныхъ армій условія веденія войны, а тѣмъ болѣе условія успѣха въ ней представляются крайне тяжелыми, если припомнимъ физическія свойства театра войны между Вислою, Нѣманомъ, третьимъ Бугомъ, Наревомъ и галиційскими Карпатами, недостатокъ хорошихъ путей сообщеній и невозможность существованія скудными мѣстными средствами для такого громаднаго количества войскъ. Нужно имѣть постоянно совершенно обезпеченныя коммуникаціи, чтобы правильно и непрерывно прибывали подвозы даже изъ отдаленныхъ мѣстъ, дабы продовольствіе людей и лошадей не встрѣтило такихъ затрудненій, которыя одни, сами по себѣ, могутъ заставить борющіяся арміи разойтись подальше. Но такое трудное положеніе гораздо скорѣе предстоитъ главнымъ союзнымъ силамъ. Ибо для австрійскихъ войскъ, вторгнувшихся въ восточную часть царства Польскаго, отрѣжетъ сообщенія южная русская армія, которая сама будетъ опираться на плодороднѣйшія земли Россіи и восточной Галиціи. Съ другой стороны, коммуни-
1) отъ Орла и Курска къ Киеву, Винницѣ и Волоциску; 2) отъ Харькова, Кременчуга и Елисаветграда чрезъ Балту къ Винницѣ и 3) отъ Одессы также къ Винницѣ. Останется соединить небольшою вѣтвью Елецъ съ Орломъ, чтобы въ случаѣ войны являть всю пользу изъ разанско-воронежской линіи и тѣхъ восточныхъ линій, которыя должны современемъ къ ней примкнуть. Такъ чтобы весь низовой волжскій край могъ по чугункамъ посылать свои обильныя средства и войска, въ немъ расположенныя.

кадямъ главной прусской арміи съ своими предѣлами будетъ угрожать сѣверная армія, имѣющая прямо въ тылу у себя весь сѣверо-западный край Россіи. Понятно, что дѣйствія многочисленныхъ русскихъ партизановъ въ этихъ обстоятельствахъ, прерывая безпрестанно правильное движеніе по желѣзнымъ дорогамъ, будутъ имѣть необыкновенную важность. Правда, положеніе большой вислянской арміи можетъ быть столь же критическимъ, какъ и главныхъ армій союзниковъ. Но сверхъ тѣхъ запасовъ, которые мы предлагаемъ имѣть заготовленными въ ея укрѣпленномъ базисѣ, она можетъ въ извѣстной мѣрѣ пользоваться средствами западной половины царства Польскаго, куда доступъ для нея обезпечивается прочными укрѣпленіями на лѣвой сторонѣ Вислы, входящими въ кругъ ея укрѣпленныхъ лагерей. Этихъ совокупныхъ средствъ доводствія легко можетъ хватить, пока генеральными битвами будетъ рѣшена участь войны или въ пользу русскихъ, или, въ противномъ случаѣ, при общемъ неуспѣхѣ русскихъ войскъ въ полѣ, пока сѣверная и южная ихъ арміи, пресѣвая коммуникаціи главнымъ союзнымъ силамъ, вынудятъ ихъ: или отойти къ своимъ предѣламъ, чтобы не поморить войска голодомъ, или атаковать главную русскую армію въ ея укрѣпленномъ расположеніи на Вислѣ, чтобы овладѣть всѣмъ привислянскимъ краемъ и открыть себѣ прямыя сообщенія съ Германіею и съ австрійскою имперіею. Союзники неминуемо должны рѣшиться на то или на другое. Ибо двинуться отъ Нарева и Буга во внутренніе предѣлы Россіи, т. е. начать новую, труднѣйшую войну, не овладѣвъ среднею Вислою, не разбивъ и не разстроивъ совершенно главную русскую (вислянскую) армію, не отнявъ у нея крѣпкихъ оплотовъ и оставляя всю эту силу въ тылу у себя, на такой диковинный подвигъ союзныя арміи врядъ-ли могутъ осмѣлиться. Но атакуя большую непріятельскую армію въ укрѣпленныхъ лагеряхъ на Вислѣ, въ то время, когда сами будутъ атакованы въ тылъ и фланги войсками сѣверной и южной русскихъ армій, могутъ ли союзники рассчитывать на положительный успѣхъ? Если они успѣютъ сблизиться къ нѣмецкимъ предѣламъ сѣвернѣе Ново-георгіевска и благополучно перебраться на ту сторону Вислы выше Варшавы, когда среднее теченіе рѣки находится во власти русскихъ, имѣющихъ на ней хотя небольшую броненосную рѣчную флотилію, то и такой результатъ, въ виду безвыходныхъ затрудненій въ ежедневномъ существованіи людей и ло-

шадей ихъ арміи, по справедливости союзники должны считать довольно счастливымъ.

Мы старались представить весьма избыточную и по возможности близкую къ правдѣ картину стратегическаго положенія обѣихъ сторонъ, дѣйствующихъ въ восточной части царства Польскаго и смежныхъ съ нею предѣлахъ воюющихъ государствъ, при нынѣшнихъ огромныхъ арміяхъ, когда изъ прежнихъ войнъ очень хорошо извѣстно, какъ трудно было въ этомъ краю удовлетворительное снабженіе продовольственными и прочими военными припасами несравненно меньшихъ армій. Посему весьма вѣроятно, что союзники предпочтутъ первый способъ второму, т. е. будутъ дѣйствовать главными своими арміями прямо черезъ западную часть, направляя въ помощь этимъ операціямъ малыя арміи изъ собственно-прусской провинціи и изъ Галиціи въ восточную часть привислянскаго края для дѣйствія на сообщенія русскихъ главныхъ силъ и для задержанія ихъ армій: сѣверной и южной. А потому нельзя не повторить, какую громадную важность будетъ имѣть приданіе полной силы стратегическому положенію большой русской арміи на передовомъ вислянскомъ базисѣ, дабы она упорно и съ успѣхомъ могла бороться одна, пока двѣ другихъ арміи съ сѣвера и юга придутъ на театръ военныхъ дѣйствій и совместно съ нею примутъ въ нихъ дѣятельное участіе въ цѣломъ своемъ составѣ. Посылать же небольшими частями подкрѣпленія изъ Россіи на Вислу въ то время, когда война будетъ въ полномъ разгарѣ, не приведетъ къ добрымъ послѣдствіямъ.

Наконецъ, третій или смѣшанный способъ, заключающійся частію изъ операцій перваго способа и частію втораго, совмѣщаетъ въ себѣ выгоды и невыгоды обоихъ, и результаты, которыхъ онъ можетъ достигнуть, вытекаютъ изъ предъидущихъ соображеній. Здѣсь можно только замѣтить, что сохраненіе связи между обѣими союзными арміями въ этомъ случаѣ будетъ затруднено теченіемъ Вислы, средняя часть которой находится въ рукахъ непріятеля, имѣющаго возможность дѣйствовать свободно по обоимъ берегамъ, вверхъ и внизъ рѣки.

Когда союзники изберутъ второй планъ войны, т. е. когда германская главная армія вторгнется изъ крайняго угла собственно прусской провинціи на Ковну, Вильну и далѣе внутрь Россіи, а австрійская главная армія изъ восточной Галиціи напра-

вятся къ Киеву, и въ то же время второстепенныя ихъ арміи будутъ дѣйствовать прямо на царство Польское и охранять тылъ главныхъ армій; тогда вѣроятное развитіе военныхъ операцій можно представить въ слѣдующихъ чертахъ. Большая русская армія, твердо стоящая на Вислѣ, легко можетъ управиться съ дѣйствующими противу нея второстепенными арміями, и тѣмъ легче разбить ихъ порознь, чѣмъ въ большемъ отдаленіи они будутъ находиться между собою. А такое отдаленіе будетъ вызываться необходимостію уберечь сообщенія своихъ главныхъ армій отъ весьма удобнаго нарушенія оныхъ русскими войсками изъ привислянскаго края. Разбивъ и отбросивъ эти малыя арміи, русская вислянская армія, движеніемъ хотя половины своихъ силъ къ Нѣману, или чрезъ Галицію на Волынь и Подолю, можетъ поставить въ безвыходное положеніе ту или другую изъ главныхъ непріятельскихъ армій.

Объ эти союзныя арміи, раздѣленныя огромнымъ пространствомъ Полѣсья, не будутъ имѣть между собою никакой связи. Онѣ будутъ дѣйствовать совершенно врознь, пока не займутъ линіи Березины (съ Бобруйскомъ) и Двѣпра (съ Киевомъ); а до тѣхъ поръ ни малѣйшей помощи не могутъ ожидать одна отъ другой. На подвозы по желѣзнымъ путямъ, онѣ также не могутъ разсчитывать, потому что сообщенія ихъ на всемъ протяженіи будутъ непрерывно нарушаемы русскими партизанами, высылаемыми отъ вислянской арміи, а также дѣйствующими изъ Полѣсья и изъ-за Двины. Еще большей подвергнутся опасности непріятельскія комуникаціи, когда во всемъ западномъ краѣ поднимется народная война. Между тѣмъ, объ русскія арміи, сѣверная и южная, сближаясь болѣе и болѣе къ своимъ главнымъ средствамъ внутреннихъ губерній, для доставки сѣстныхъ припасовъ и военныхъ принадлежностей, а также и для перевозки войскъ, удобно могутъ пользоваться восточными и центральными желѣзными дорогами имперіи. Въ особенности линія Динабургъ-Смоленскъ-Орель-Кіевъ пригодится для сосредоточенія большихъ массъ противъ той изъ непріятельскихъ армій, съ которой выгоды будетъ начать нанесеніемъ ей отдѣльно сильнаго удара.

Хотя вторгнувшіяся главныя арміи союзниковъ вначалѣ будутъ много превосходить числомъ дѣйствующія противъ нихъ русскія арміи; но, по мѣрѣ углубленія внутрь обширныхъ пространствъ Россіи, онѣ, по примѣру наполеоновскихъ армій

1812 г., будутъ быстро таять. Безъ натяжки можно полагать, что на высотѣ Днѣпра и ближайшей къ нему части Западной Двины, силы противниковъ не только уравниются, но и замѣтный перевѣсъ перейдетъ на сторону русскихъ. Тогда, при пособіи большой вислянской арміи, которая постоянно грозитъ тылу и коммуникаціямъ главныхъ союзныхъ армій, а въ это время станетъ дѣйствовать рѣшительнымъ образомъ противъ той изъ нихъ, которая окажется сильнѣе и опаснѣе, направляя свое движеніе въ тылъ неприятелю, смотря по требованію общаго плана войны, тогда сѣверная и южная арміи, перейдя въ полное наступленіе, могутъ нанести, послѣдовательно, такіе удары вторгнувшимся врагамъ, что пораженіе ихъ, такъ сказать, до гда, будетъ новымъ для нихъ урокомъ не повторять болѣе нашествія на русскую землю.

Изъ этого видно, какое необыкновенно важное, можно сказать преобладающее, значеніе для обороны отечества сохраняетъ и въ этомъ случаѣ то прочное положеніе большой русской арміи на Вислѣ, необходимыя условія котораго были подробно развиты въ IV статьѣ нашихъ очерковъ.

Въ предвидѣніи такого весьма возможнаго исхода, легко быть можетъ, что союзники предпочтутъ первый планъ войны второму, т. е. найдутъ выгоднѣйшимъ дѣйствовать сначала и непосредственно на царство Польское, сосредоточивъ главные удары противъ большой вислянской арміи и ея крѣпкаго оплота на средней Вислѣ, и ограничиваясь второстепенными дѣйствіями на сѣверномъ и южномъ театрахъ войны. Понятно, что тогда передовая база русскихъ въ привислянскомъ краѣ приобретаетъ еще большую важность. Эти соображенія вновь подтверждаютъ, что Россія не должна останавливаться ни предъ какими издержками, лишь бы эта передовая база ея армій на Вислѣ была дѣйствительно надежнымъ оплотомъ и вполнѣ отвѣчала требуемымъ отъ нея условіямъ. Тѣмъ болѣе, что жертвы эти, какъ мы изложили выше, въ предъидущихъ очеркахъ, сравнительно невелики, что онѣ будутъ служить только небольшимъ дополненіемъ къ тому, что уже потрачено на возведеніе такихъ крѣпостей, какъ Новогеоргіевскъ и Александровская цитадель, и что, наконецъ, невозможно оставлять сіи послѣднія въ настоящемъ недоконченномъ видѣ, мало соответствующемъ стратегическому значенію какъ этихъ крѣпостей, такъ и всего передоваго выступа русской территоріи, образуе-

мой привислянскимъ краемъ. Огромный выступъ этотъ на западъ почти изъ середины Россіи, съ твердою опорою въ немъ для большой арміи, придаетъ, какъ мы выше видѣли, чрезвычайную силу русской оборонѣ. Понятно, что уже по одному сильно-выдающемуся положенію своему онъ получаетъ еще болѣе важное значеніе въ наступательномъ смыслѣ.

До сихъ поръ мы брали Россію въ оборонительномъ, слѣдовательно въ самомъ невыгодномъ положеніи, въ которое она можетъ стать только по нуждѣ, вслѣдствіе какихъ-либо особыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, или въ началѣ борьбы, когда, за неготовностію проводимыхъ и предполагаемыхъ желѣзныхъ путей, она не успѣетъ вовремя стаянуть на западные предѣлы требуемое количество войскъ. Но, во всякомъ случаѣ, Россія не должна обречь себя добровольно на пассивную оборону въ своей собственной землѣ. Напротивъ, дѣйствовать наступательно противъ разбираемой коалиціи для нея гораздо выгоднѣе и цѣлесообразнѣе.

Первымъ дѣломъ русскихъ, при этомъ способѣ дѣйствій, должно быть занятіе Карпатскихъ горъ, если возможно, упредивъ здѣсь австрійцевъ. Такое дѣло можетъ быть совершено южною арміею совмѣстно съ частію вислянской, которая, по своему передовому положенію въ царствѣ Польскомъ, весьма легко можетъ предупредить австрійскую армію на Карпатахъ. Затѣмъ, укрѣпивъ горные проходы въ Венгрію, одной половиною южной арміи будетъ достаточно, чтобы твердо удержать карпатскую линію. Другая же ея часть должна дѣйствовать изъ западной Галиціи, чрезъ верховья Вислы, противъ праваго фланга главной австрійской арміи; такъ какъ, съ занятіемъ русскими Карпатскаго хребта, она вынуждена будетъ: или взять силою горныя дефиле, или же производить наступленіе въ одномъ опредѣленномъ направленіи изъ обѣихъ Силезій (своей и прусской) въ южную часть царства Польскаго. Если бы, при этомъ направленіи, австрійцы повернули направо и всѣми силами потѣснили южную армію; тогда она можетъ долго и упорно отстаивать Галицію, пользуясь выгодами оборонительныхъ линій по рѣкамъ, текущимъ поперекъ Галиціи съ горъ въ Вислу (Дунаецъ, Попрадъ, Вислока, Санъ и др.), не давая неприятелю брать въ тылъ свои отряды, защищающіе горныя проходы изъ Венгріи. Наконецъ, когда всѣ главныя австрійскія силы будутъ направлены отъ Дуная прямо къ средней части Карпатскаго хребта,

то туда же должна быть устремлена въ полномъ составѣ вся южная армія. Но если бы австрійцамъ удалось предупредить занятіемъ горныхъ проходовъ, то часть вислянской арміи встрѣтить ихъ съ фронта, а вся южная будетъ дѣйствовать вдоль Галиціи, въ правый флангъ непріятеля.

Въ то время, когда южная армія сама, или съ пособіемъ части войскъ вислянской, будетъ удерживать австрійцевъ на Карпатахъ, или, въ менѣе выгодномъ случаѣ, будетъ бороться съ ними въ Галиціи и южной части привислянскаго края, главная русская (вислянская армія), имѣя надежную опору въ укрѣпленной базѣ на Вислѣ, при содѣйствіи сѣверной или нѣманской арміи, можетъ открыть наступленіе противъ германскихъ войскъ, дѣйствуя тѣми способами, которые были указаны въ очеркѣ единоборства Россіи съ Пруссією. Важные результаты при успѣхѣ и сравнительно ничтожные для противника при неудачѣ, какъ о томъ подробно было изложено въ помянутомъ очеркѣ, сохраняютъ всю побудительную силу для Россіи, при малѣйшей возможности, предпочесть этотъ планъ войны другимъ планамъ. И это потому еще, что, управившись успѣшно съ сильнѣйшимъ врагомъ, раздавить болѣе слабого немудрено. Да тогда и безъ того война можетъ быть кончена. Ибо, за пораженіемъ прусаковъ, австрійцамъ, потерявшимъ уже Галицію, не много останется вѣроятности на успѣшное продолженіе борьбы; а между тѣмъ они легко могутъ навлечь на себя великую бѣду.

Наоборотъ, если бы Россія предпочла покончить прежде съ слабѣйшимъ противникомъ, чтобы, отдаливъ его къ Дунаю, войну на своемъ передовомъ театрѣ обратить въ русско-прусскій поединокъ, въ такомъ случаѣ часть главной (вислянской) арміи и вся сѣверная (нѣманская) могутъ ограничиться активно-оборонительными дѣйствіями, которыя были рассмотрѣны въ своемъ мѣстѣ и потому не требуютъ повторенія.

Такая армія, въ этомъ случаѣ, должна быть усилена въ численномъ составѣ и, вмѣстѣ съ частью вислянской, должна образовать большую, дѣйствующую противъ Австріи армію. Первымъ шагомъ ей должно быть также твердое занятіе Карпатскаго хребта, съ цѣлю облегчить себѣ быстрое и рѣшительное наступленіе въ Венгрію и къ Пешту; потому что дѣйствовать западнымъ путемъ на Вѣну, чрезъ Силезію и Моравію, тогда Пруссія въ войнѣ съ Россією, становится еще болѣе опаснымъ и даже невозможнымъ.

Наступательныя дѣйствія русскихъ войскъ въ предѣлахъ австрійской имперіи и вѣроятные результаты такой борьбы мы уже видѣли въ только-что сдѣланномъ предъ симъ очеркѣ. Здѣсь слѣдуетъ присовокупить, что начавъ оныя, нельзя останавливаться на полдорогѣ: нужно со всею энергіею довести ихъ до крайняго размѣровъ, ибо только тогда они получаютъ свой настоящій смыслъ, приобрѣтаютъ выгодное для Россіи вліяніе на общую европейскую политику и на исходъ всей войны противъ рассматриваемой коалиціи. Иначе, связавъ себя добровольно обороною противъ пруссаковъ и не достигнувъ ничего положительнаго въ Австріи, въ итогѣ неминуемо окажется такой результатъ, который скорѣе повредитъ интересамъ Россіи. Лучше уже, разъ опредѣливъ вести рѣшительное нападеніе на Австрію, совершенно ограничиться одною самообороною противъ германскихъ армій, удерживая, во что бы ни стало, свое положеніе на средней Вислѣ и въ восточной части царства Польскаго; къ чему, разумѣется, болѣе всего будетъ способствовать придачіе надлежащей силы укрѣпленному вислянскому базису и проведеніе московско-брестской желѣзной дороги. Твердое сохраненіе такого положенія обезпечиваетъ съ тыла большую русскую армію, дѣйствующую наступательно противъ австрійцевъ, главное сообщеніе которой лежитъ въ средней части Карпатскихъ горъ, чрезъ Дуклу и Кашау. Такимъ образомъ, съ одной стороны занятіе карпатской линіи въ Галиціи и Буковинѣ, съ другой прочіе положенія на средней Вислѣ составляютъ два условія, которыя должны взаимно дополняться одно другимъ и которыя можно считать важнѣйшимъ залогомъ для успѣха русскихъ въ борьбѣ съ австро-прускою коалиціею.

Когда русскія арміи предпримутъ наступленіе противъ той или другой изъ главныхъ союзныхъ армій, сіи послѣднія могутъ: или бороться отдѣльно съ дѣйствующими противъ каждой изъ нихъ непріятельскими войсками, пока кто кого одолѣетъ, или же стараться болѣе всего дать помощь и выручку той союзной арміи, на которую будутъ наступать превосходныя силы русскихъ.

Если большая русская армія вторгнется въ Австрію чрезъ Карпаты, тылъ и сообщенія ея, какъ мы только-что сказали, вполне обезпечиваются твердымъ положеніемъ другой большой арміи на средней Вислѣ и въ восточной части привислянскаго края въ томъ случаѣ, когда германцы дѣйствуютъ главными силами

изъ собственной Пруссіи. Если бы они наступали отъ Познани и Силезіи и вздумали направиться чрезъ югозападную часть царства Польскаго къ Галиціи на сообщенія дѣйствующей въ Венгріи русской арміи, то прежде они должны уничтожить большую русскую армію, оперирующую отъ своихъ укрѣпленныхъ лагерей: новогоргіевскаго и александровскаго (подъ Варшавою). Иначе, армія эта, обрушась на ихъ лѣвый флангъ, можетъ опрокинуть ихъ на Карпатскія горы, и, ничѣмъ особенно не рискуя, повторить такіе удары нѣсколько разъ, пока прусаки оставятъ намѣреніе дѣйствовать на Галицію и обратятъ всѣ силы на нее и на ея твердый оплотъ.

Такъ какъ, при очевидныхъ выгодахъ для русскихъ наступательнаго образа дѣйствій, не мѣшаетъ брать въ расчетъ общую неудачу, то, предположивъ подобную случайность, большая вислянская армія легко можетъ продержаться на своей укрѣпленной базѣ, пока вторгнувшаяся въ Венгрію армія отступить чрезъ среднюю часть Карпатовъ въ русскую Галицію и въ юговосточную часть царства Польскаго. Войдя здѣсь въ связь, обѣ большія русскія арміи, приобрѣтя выгоды положенія во внутреннихъ линіяхъ и, опираясь на предѣлы имперіи, перейдутъ къ совокупнымъ дѣйствіямъ противъ отдаленныхъ между собою союзныхъ силъ.

Если планъ войны со стороны русскихъ будетъ заключаться въ наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ прусаковъ, и для удержанія австрійцевъ они успѣютъ овладѣть карпатскою линіею, то, вслѣдствіе твердаго занятія этой оборонительной линіи, въ началѣ войны австрійцамъ трудно будетъ въ этомъ направленіи оказать прямую помощь прусскимъ арміямъ. При дальнѣйшихъ же дѣйствіяхъ русскихъ на Берлинъ, напротивъ того, главныя австрійскія силы, оставивъ для второстепенныхъ операцій направленіе изъ Венгріи чрезъ Карпаты, и дѣйствуя изъ Моравіи или Богеміи чрезъ Силезію и Саксонію въ лѣвый флангъ главной русской арміи, легко могутъ остановить ея наступленіе. Чтобы задержать такое опасное движеніе австрійцевъ, русская южная армія, оставивъ меньшую часть своихъ войскъ для занятія горныхъ проходовъ чрезъ Карпаты, сама должна взять направленіе изъ западной Галиціи чрезъ верхнюю Вислу внизъ по Одеру, двигаясь между австрійцами и своею главною арміею и составляя для нея сильныя боковыя колонны и лѣвый авангардъ. Такъ что главная русская армія, соединясь съ этими

боковыми колонами, можетъ обратиться противъ австрійскихъ главныхъ силъ, и, опираяиувъ ихъ на Богемію за Исполиновы горы, продолжать свое наступленіе въ Берлинъ. Нанести отдѣльное пораженіе австрійцамъ будетъ тѣмъ удобнѣе, что рѣшительное движеніе на Берлинъ главной русской (вислянской) арміи выгоднѣе всего можетъ быть предпринято, если примемъ сдѣланныя прѣжде соображенія (*), въ томъ именно случаѣ, когда главная германская армія будетъ дѣйствовать изъ крайняго угла восточно-прусской провинціи.

Дѣйствія на Берлинъ и различныя при семъ соображенія въ случаѣ успѣха и при неудачѣ были изложены въ очеркѣ прусско-русской борьбы. Здѣсь остается прибавить, что при этихъ операціяхъ, особенно при неуспѣхѣ, важнѣйшее назначеніе южно-русской арміи должно заключаться въ обезпеченіи дѣйствій своихъ главныхъ силъ со стороны австрійцевъ. Посему, когда главная русская армія окончательно двинется на Берлинъ, южной арміи слѣдуетъ занять центральную позицію между Эльбою и Одеромъ у подножья горъ и не позволять австрійцамъ дебушировать изъ Лужицкихъ и Исполиновыхъ горъ, а равно и переправиться на правую сторону Эльбы въ Дрезденъ, или ниже онаго. Въ случаѣ же общаго неудачнаго оборота дѣлъ, когда главной арміи придется отходить къ Калишу и къ своей вислянской базѣ, южная армія будетъ прикрывать ея отступленіе со стороны австрійцевъ, направляясь вверхъ по правому берегу Одера въ юго-западную часть царства Польскаго. Такое направленіе южной арміи съ одной стороны обезпечиваетъ съ тыла отряды, оставленные ею для удержанія карпатскихъ проходовъ и даетъ имъ полную возможность, не открывая преждевременно сообщеній съ имперією, послѣдовательно покидать занятыя ими позиціи и отходить на соединеніе съ своею армією. А съ другой стороны войска главной арміи, отступая къ укрѣпленной вислянской базѣ прямо на Варшаву, или, въ крайнемъ случаѣ, чрезъ Ивангородскую крѣпость, и имѣя при этомъ отступленіи цѣлую армію противъ австрійцевъ, тѣмъ самымъ будутъ избавлены отъ различныхъ затрудненій съ юга и съ юго-запада.

Такимъ образомъ, предпринимая рѣшительное наступленіе противъ того или другаго союзника порознь и направляя свои удары на главные политическіе центры каждаго изъ

(*). См. статью IV, очеркъ единборства между Россією и Пруссією.

нихъ—въ одномъ случаѣ на Пешть и Вѣну, а въ другомъ на Берлинъ—русскія войска, даже при дурномъ исходѣ военныхъ операцій, не подвергаются особенно важнымъ опасностямъ; потому что, какъ мы видѣли, въ обоихъ случаяхъ двѣ большія арміи (вислянская и южная), сохраняя постоянную связь между собою, при отступленіи, легко могутъ соединенными силами, опираясь на предѣлы имперіи, вновь открыть наступательныя дѣйствія противъ непріятеля, или же продолжать дальнѣйшее отступленіе въ глубь страны, какъ объ этомъ было говорено при разборѣ оборонительнаго положенія Россіи.

Припоминая сдѣланныя нами изслѣдованія въ очеркахъ борьбы Россіи противъ Пруссіи и Австріи поодиночѣ, а также противъ австро-прусской коалиціи, мы видимъ, что Россія, обладая огромнымъ географическимъ выступомъ, образуемымъ территорією привислянскаго края, вопреки теоретическимъ свойствамъ всякой выдающейся части, имѣетъ за собою чрезвычайную силу въ смыслѣ стратегической обороны, и что важнѣйшія условія этой силы составляютъ съ одной стороны твердое положеніе большой русской арміи на укрѣпленной вислянской базѣ, съ другой направленіе естественнаго рубежа—главнаго хребта Карпатскихъ горъ. Понятно, что, въ отношеніи наступательнаго образа дѣйствій, тотъ же самый выступъ представляетъ еще большія выгоды, значительно приближая русскіе предѣлы къ столицамъ коалиціонныхъ государствъ, и что также и въ этомъ случаѣ твердый оплотъ на средней Вислѣ и занятіе Карпатовъ представляютъ существенно-важныя условія для возможно-полнаго успѣха русскаго оружія. Остается прибавить, что хотя, при разборѣ наступательныхъ дѣйствій со стороны Россіи, мы брали ихъ порознь противъ каждаго изъ союзниковъ, составляющихъ коалицію, но весьма естественно, что одновременное наступленіе обоихъ могло бы повести къ болѣе рѣшительнымъ результатамъ. Но такое наступленіе обусловливается особенно благоприятными обстоятельствами и если не положительнымъ численнымъ превосходствомъ силъ надъ союзниками, то по крайней мѣрѣ болѣе выгодною соразмѣрностію оныхъ съ обѣихъ враждующихъ сторонъ.

Николай Батаевуль.

Г. Радомъ.
25-го мая 1868 г.